

Кстати, одна из причин появления парного концеранса за-ключалась в том, что двое могли разговаривать не с залом, а между собой. Таким образом исключались нежелательные импровизации: ведь текст заранее проходил утверждение в цензуре (так называемый «лит»).

Двойное истолкование

К намеку как к юмористическому приему близко примыкает двойное истолкование.

В двойном истолковании основой является не текст, а подтекст сказанного.

Вот один из примеров двойного истолкования (острота приписывается В. Шоу):

В ресторане играл оркестр — шумно и не слишком хорошо. «Играют ли музыканты по заказу?» — «Конечно!» — «Тогда передайте им фунт стерлингов и пусть они сыграют в покер».

Здесь, кроме двойного истолкования слова играть (на музыкальном инструменте и в карты), в остроте присутствует и намек оркестру прекратить музыку.

Намеренное искажение афоризма:

доведение мысли до абсурда; ложное усиление

Иногда при построении репризы используется прием намеренного искажения известной фразы, афоризма, как, например: «Любите не себя в искусстве, а любите меня в искусстве» (перифразировка известного афоризма Станиславского).

К частным приемам, которые можно использовать в построении репризы, относятся:

- доведение мысли до абсурда,
- ложное усиление.

Доведение мысли до абсурда чаще всего возникает в выступлении эстрадной пары. Остроумные ответы строятся на доведении до абсурда мысли собеседника.

Вначале вы соглашаетесь с партнером, а затем краткой отпоркой уничтожаете ее. Миниягора М. Жванецкого «А вас» строится, в частности, на доведении мысли до абсурда (там еще использован прием непонимания друг друга).

Ложное усиление состоит в том, что заключительная часть высказывания по форме подтверждает или даже усиливает начальную часть, а по существу опровергает ее.

Классическая реприза такого рода принадлежит В. Шоу: «Золотое правило заключается в том, чтоб не иметь золотых правил»¹⁸.

Эффект неожиданности в репризе

В репризе очень важен эффект неожиданности — когда окончание фразы совсем не то, которое ожидает публики. Любые приемы построения репризы ничего не стоят, если в ней отсутствует этот эффект.

Неожиданность в репризе является своего рода словесным трюком и достигается за счет двухчастного построения фразы, особенно когда реприза основывается на сравнении, на сопоставлении: части эти не только не соответствуют, но и опровергают друг друга.

Например: «Чем меньше в человеке совести, тем больше в нем... всего остального!».

Режиссер эстрады должен четко отдавать себе отчет в том, что универсальной репризы — на все времена и на любую публику — не существует. Ведь юмор, заложенный в репризе, становится таковым только тогда, когда вызывает в зале смех, то есть — реакцию зала. Сегодня такая реакция есть — реприза стоит, а завтра нет реакции — значит нет и репризы.

Отсюда следует вывод: артист эстрады должен соотносить остроту, заложенную в репризе, со способностью сегодняшнего состава зрительного зала эту остроту воспринять. Ведь словесная форма остроумия, к которой принадлежит реприза, не всегда общедоступна. Восприятие тонкой остроты требует подготовленности слушателя. Тонкая реприза, выданная в зал, который готов воспринимать только грубоватый площадной юмор, просто не будет понята. А грубоватая площадная реприза вызовет